

на правах рукописи

Корепанова Татьяна Леонидовна

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В
РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная
экспертиза; оперативно – розыскная деятельность

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ИЖЕВСК, 2004

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель

кандидат юридических наук, доцент
Кротова Любовь Анатольевна

Официальные оппоненты

доктор юридических наук, профессор
Хисматуллин Рашит Сагитович

кандидат юридических наук, доцент
Борисевич Галина Яковлевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Саранский государственный университет»

Защита состоится 22 декабря 2004 года в 11 часов на заседании диссертационного совета 212.275. 06 в Удмуртском государственном университете по адресу: 426034 г. Ижевск ул. Университетская, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан «___» ноября 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Кузнецова

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Правовая реформа и совершенствование российского законодательства на современном этапе осуществляются в соответствии с конституционным принципом, утверждающим приоритет прав человека как высшую ценность. Конституция Российской Федерации 1993 г. впервые в нашей стране правам и свободам человека и гражданина не только придала новый статус, но и провозгласила необходимость их реального обеспечения, осуществляемого как в рамках конституционного законодательства, так и иными правовыми средствами и способами. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Из этого следует, что интеграция российского права в систему основных международных пактов и конвенций по правам человека и, особенно вступление России в Совет Европы, обязывают нашу страну привести свое национальное законодательство в соответствие с международными стандартами в области прав человека.

Механизму обеспечения конституционных прав и свобод личности присущ многоотраслевой характер. Лишь реализация правовых норм различных отраслей права в комплексе гарантирует их защиту. Значительное место среди правовых гарантий обеспечения конституционных прав и свобод личности занимают уголовно-процессуальные средства и способы, поскольку в ходе уголовного судопроизводства нередко возникает необходимость существенного ограничения таких прав и свобод личности. В системе предусмотренных уголовно-процессуальным законом гарантий определенное место принадлежит процессуальным срокам. Значение процессуальных сроков в механизме обеспечения конкретных конституционных прав и свобод личности неодинаково. Вместе с тем процессуальным срокам принадлежит важная роль как гарантии

права на свободу и личную неприкосновенность, на судебную защиту, на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В научной литературе уже были попытки определить правовую природу процессуальных сроков, их место и специфику в системе процессуальных гарантий. Имеющие то или иное отношение к проблеме уголовно процессуальных сроков вопросы уже исследовались в трудах В.Н. Авдеева, Л.М. Васильева, В.Н. Галузо, А.П. Гуляева, В.М. Лебедева, И.В. Маслова, А.Р. Михайленко, Т.Г. Морщаковой, В.А. Михайлова, Г.Б. Петровой, И.Л. Петрухина, М. Е. Токаревой, Р.Х. Якупова и других процессуалистов. Этот вопрос также исследовался параллельно с принципом быстроты уголовного судопроизводства в работах Р.С. Абдрахманова, С.А. Голунского, Л. Н Гусева, А.М. Ларина, М. Я. Савицкого, П.Я. Сокола, М. А. Чельцова и др. Затрагивались также временные аспекты процессуальных явлений (в работах В.П. Божьева, П.М. Давыдова, В.А. Попелюшко, Е.Е. Пятницына, В.М. Жуковского и др.). Исследованию процессуальных сроков в правовых системах зарубежных государств посвящены работы В.И. Махова и М. А. Пешкова.

Вклад в исследование понятия и правовой природы процессуальных сроков в ходе изучения правового статуса отдельных участников процесса внесли Н.А. Акинча, С.П. Бекешко, А.Д. Буряков, Н.Н. Гапанович, И.М. Гуткин, А.П. Гуськова, Б.А. Денежкин, М.П. Евтеев, З.Д. Еникеев, Л.М. Карнеева, В.М. Корнуков, В.Г. Кочетков, В.А. Стрёмовский, М.С. Строгович, А.А. Чувилев и другие. При исследовании вопросов осуществления права на защиту процессуальные сроки рассматривались в работах В.Д. Адаменко, А.А. Давлетова, З.З. Зинатуллина, Ф.М. Кудина, Э.Ф. Куцовой, А.В. Пивень, П.С. Элькинд и других.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что процессуальным срокам как гарантии конституционных прав и свобод участников уголовного процесса как самостоятельной проблеме уделялось пока недостаточно внимания.

Обращение к исследованию конституционных гарантий прав и свобод личности как механизмов их уголовно-процессуального обеспечения обуславливается изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве по вопросам назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Переориентация уголовного судопроизводства на защиту прав и законных интересов личности (как потерпевшей от преступления, так и в отношении которой осуществляется уголовное преследование) дает основания с иных позиций подойти к рассмотрению существа процессуальных гарантий, их видов, в частности, уголовно-процессуальных сроков как разновидности таких гарантий обеспечения конституционных прав и свобод личности.

О значимости данной проблемы свидетельствует то, что в последнее десятилетие Верховный Суд РФ дважды обобщал и обсуждал на Пленумах практику соблюдения судами процессуальных сроков и сформулировал соответствующие рекомендации (в постановлениях Пленумов от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» и от 18 ноября 1999 г. № 79 «О ходе выполнения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации»).

Изучение кассационной и надзорной практики Верховного Суда Удмуртской Республики показывает, что правосудие в этих инстанциях в целом осуществляется в сроки, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Так, в 2003 г. с нарушением срока, предусмотренного ст.374 УПК РФ, было рассмотрено 12 кассационных дел (поступило –2454, окончено –2257), что составляет 0,53% от числа оконченных. С нарушением срока, предусмотренного ч. 1 ст. 406 УПК РФ, рассмотрено 106 жалоб и представлений (поступило- 2589, окончено-2257) , или 4,5%. За указанный период рассмотрено 212 надзорных дел, с нарушением установленного срока рассмотрено 16, или 7,5%. За 7 месяцев 2004 г. федеральными судами Удмуртской Республики окончено 4778 уго-

ловных дел, в том числе с нарушением установленных законом сроков-33 дела, или 0,69%.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена также принятием и введением в действие УПК РФ, в котором институт процессуальных сроков получил иную правовую регламентацию.

В настоящее время нет специального монографического исследования процессуальных сроков как гарантии конституционных прав и свобод личности, в рамках которых рассматривались бы соответствующие вопросы применительно к конкретным конституционным правам и свободам личности.

Сказанное выше свидетельствует об актуальности избранной темы диссертационного исследования, ее теоретической и практической значимости.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цель настоящего исследования -определение места и значения процессуальных сроков как процессуальной гарантии обеспечения таких конституционных прав и свобод личности как: право на судебную защиту, на свободу и личную неприкосновенность и на возмещение вреда; анализ конкретных уголовно-процессуальных сроков, имеющих обеспечительную направленность, разработка научных рекомендаций по совершенствованию закона и практики его применения.

Для достижения данных целей в диссертации решаются следующие научно-практические задачи:

- дать оценку подхода законодателя к правовой регламентации назначения уголовного судопроизводства в соответствии с Конституцией РФ;
- уточнить понятие процессуального срока и с учетом новой формулировки задач уголовного судопроизводства в УПК РФ рассмотреть роль процессуальных сроков как гарантии обеспечения конституционных прав и свобод личности;
- проанализировать нормативно-правовое регулирование процессуальных сроков, обосновать предложения по его совершенствованию;

- исследовать действующие нормы, регулирующие сроки задержания лица по подозрению в совершении преступления, сроки заключения под стражу и домашнего ареста как гарантии конституционного права на свободу, и личную неприкосновенность и предложить рекомендации по их совершенствованию;
- исследовать процессуальные сроки в механизме обеспечения права на судебную защиту, как-то: при рассмотрении судами жалоб на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора; как гарантии доступа к правосудию, а также в правовом регулировании права на реабилитацию; классифицировать эти сроки, выявить недостатки в их правовом регулировании с учетом новой формулировки задач уголовного судопроизводства и предложить рекомендации по их совершенствованию.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающих в ходе деятельности органов предварительного расследования и суда по поводу процессуальных сроков.

Предметом исследования являются правовые нормы о процессуальных сроках, гарантирующих конституционные права и свободы личности в уголовном судопроизводстве, а также научно-теоретические, правовые и организационно-управленческие проблемы деятельности органов расследования и судов по их применению.

Методологической основой работы является диалектико-материалистический метод познания. Кроме того, при подготовке диссертации были использованы: исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой, конкретно- социологический , статистический и др. методы .

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых в области философии, общей теории права, конституционного, уголовно- процессуального, уголовного, международного, административного, гражданского и других отраслей права.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты о правах и свободах человека и гражданина, действующее и утратившее силу уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации; приказы и указания Генерального прокурора СССР и Генерального прокурора Российской Федерации по вопросам расследования уголовных дел и осуществления прокурорского надзора за законностью и обоснованностью действий и решений следователей и органов дознания по продлению процессуальных сроков; ведомственные нормативные акты МВД СССР, МВД Российской Федерации, МВД Удмуртской Республики, регулирующие вопросы организации деятельности следственных аппаратов и органов дознания по соблюдению процессуальных сроков.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили материалы интервьюирования 135 следователей и 27 начальников следственных подразделений и подразделений специализированного дознания различных регионов России, проходивших повышение квалификации в Ижевском филиале Всероссийского института повышения квалификации работников МВД России. Кроме того, использованы данные изучения деятельности подразделений дознания и предварительного следствия МВД Удмуртской Республики в части реализации норм о процессуальных сроках.

Методом случайной выборки изучено 152 архивных уголовных дела в судах г. Ижевска, а также 133 дела, прекращенных следователями, и 57 дел, находившихся в производстве органов расследования, на предмет соблюдения процессуальных сроков.

При работе над диссертацией использовались: опубликованная судебная практика Верховного Суда РСФСР (Российской Федерации), практика Верховного суда Удмуртской Республики, аналитические материалы Следственного комитета при МВД РФ, Управления дознания МВД УР и Следственного управления при МВД УР, а также обзоры, информационные письма, материалы совещаний по результатам деятельности органов внутренних дел Удмуртской

Республики, а также учитывался опыт работы автора в системе МВД более 24 лет.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что это первое монографическое исследование в процессуальной науке, посвященное комплексному исследованию процессуальных сроков как гарантии защиты конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве.

На защиту выносятся следующие научные положения и выводы:

1. Процессуальный срок-это установленный уголовно-процессуальным законом определенный период времени, на протяжении которого в уголовном процессе возможно или обязательно совершение тех или иных действий либо принятие тех или иных решений в целях осуществления назначения уголовного судопроизводства.

2. Особенностью процессуальных сроков как гарантии защиты конституционных прав и свобод личности является то, что они имеют существенное значение в механизме обеспечения не всех, а лишь определенных конституционных прав и свобод, как-то: права на свободу и личную неприкосновенность (ст.22), права на судебную защиту (ст. 46, 52), права на возмещение вреда (ст. 53).

3. Предлагается дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 33-1 в следующей редакции:

«33-1) процессуальный срок - период времени, исчисляемый часами, сутками, месяцами по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом».

4. Предлагается п. 1 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1) алиби - нахождение подозреваемого или обвиняемого во время совершения преступления в другом месте»;

5.Пункт42 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «42)содержание под стражей-пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо лица (подозреваемого, обвиняемого), к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе, либо ином месте, определяемом федеральным законом».

6.Предлагается изложить ч.2 ст.94 УПК РФ следующим образом: «2.Подозреваемый подлежит освобождению по постановлению судьи немедленно в зале судебного заседания, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, и по истечении 48 часов с момента задержания, если суд не отложил окончательное решение в порядке, установленном пунктом 3 части седьмой статьи 108 настоящего Кодекса».

7. Изложить ч. 1 ст. 109 УПК РФ в следующей редакции: «1.Содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 60 суток».

8 . Изложить ст. 126 в следующей редакции:

« Администрация места содержания под стражей немедленно, но не позднее двадцати четырех часов с момента получения, направляет прокурору или в суд адресованные им жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей».

9. В ч. 3 ст. 319 УПК РФ после слов « в течение 7 суток» вместо фразы « со дня поступления заявления в суд» предусмотреть: « с момента принятия судом заявления к своему производству».

10. Часть 2 ст. 359 изложить в следующей редакции: «2.По истечении срока обжалования суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, в срок не свыше 3 суток направляет уголовное дело с принесенными жалобой, представлением и возражениями на них в суд апелляционной или кассационной инстанции, о чем незамедлительно сообщается сторонам».

11.Предлагается наполовину сократить предусмотренный ч. 3 ст. 136 УПК РФ срок, установив его продолжительностью 14 суток, как это имеет место в ч. 4 ст. 136 УПК РФ.

12. Предлагаем следующую редакцию п.2 ч.1 ст. 135 УПК РФ: «2) имущества, обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда».

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования определяется тем, что теоретические выводы и практические рекомендации,

сформулированные в результате исследования, могут быть использованы в правоприменительной деятельности и при совершенствовании законодательства, а также могут способствовать правильному пониманию и применению норм о сроках в правоприменительной деятельности по расследованию и рассмотрению уголовных дел.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были доложены и обсуждены на кафедре уголовного процесса Удмуртского государственного университета. Отдельные положения, предложения и выводы диссертационного исследования отражены в шести публикациях, излагались на научно-практической конференции в г. Ижевске в 2001 г., а также на республиканском семинаре совещании с дознавателями органов внутренних дел Удмуртской Республики и на семинаре -совещании со следователями при органах внутренних дел Удмуртской Республики в 2002 году по проблемам реализации норм о процессуальных сроках в УПК РФ.

Материалы исследования использовались соискателем при ведении учебных занятий в Ижевском филиале Всероссийского института повышения квалификации работников МВД России, Ижевском филиале Академии права и управления.

Структура диссертационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, приложений.

Содержание работы

Во введении показывается степень разработанности данной проблемы и обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, определяются цель и задачи исследования, его методологическая и теоретическая основы, излагаются положения, выносимые на защиту и характеризующие новизну работы, показывается теоретическое и практическое значение содержащихся в ней выводов.

Первая глава диссертации- «Процессуальные сроки в системе гарантий защиты конституционных прав и свобод личности в российском уголовном процессе» состоит из 3 параграфов.

В первом параграфе «Защита прав и свобод личности - основное назначение российского уголовного судопроизводства» исследуется история российского законодательства о задачах уголовного судопроизводства. В результате исследования сделан вывод, что в уголовно-процессуальном законодательстве царской России и отчасти советского периода отсутствовали нормы, определяющие задачи уголовного судопроизводства. Положения об этом содержались в законодательстве о судостроительстве применительно к деятельности судов. В первые годы советской власти задачи судов носили ярко выраженный классовый характер и были направлены на упрочение завоеваний пролетарской революции и обеспечение построения основ социализма. Дальнейшее развитие законодательства о задачах суда связано с принятием в 1958 г. Основ законодательства Союза ССР, союзных и автономных республик о судостроительстве. В названных Основах были закреплены цели правосудия и задачи суда (ст.2 и ст.3). В Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик была предусмотрена статья «Задачи уголовного судопроизводства». Аналогичная статья была включена и в УПК РСФСР 1960.

Закрепление в отечественном законодательстве целей правосудия и задач суда, задач уголовного судопроизводства повлекло соответствующие дискуссии в науке уголовного процесса. Попытки соотнести категории «цель» и «задачи»

применительно к правосудию, деятельности суда и уголовному судопроизводству в середине 70-х годов не привели к положительным результатам и, как представляется, явились одной из причин отказа законодателя от их одновременного использования в ходе разработки нового уголовно-процессуального закона.

Конституция РФ 1993 года, закрепив приоритет прав и свобод человека и гражданина, предопределила необходимость иного подхода к формулированию задач уголовного судопроизводства. Статья 6 УПК РФ получила наименование «Назначение уголовного судопроизводства». В контексте исследуемой проблемы данный термин, по мнению диссертанта, может рассматриваться как синоним термина «задачи».

Согласно ч.1 ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства заключается в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Однако, по мнению диссертанта, ст. 6 УПК РФ в этой части не в полной мере соответствует Конституции РФ. Принципиально важным при определении назначения уголовного судопроизводства является указание в ч.1 ст. 6 УПК РФ на примат не только прав и интересов, но и свобод личности по отношению к интересам государства. В диссертации исследуется соотношение понятий «право» и «свобода», указывается на отсутствие в науке убедительной позиции по данному вопросу.

В связи с этим предлагается уточненная редакция названной статьи о назначении уголовного судопроизводства.

Во - втором параграфе « Понятие и значение процессуальных сроков как гарантии защиты конституционных прав и свобод личности» исследуются понятие и содержание юридических (специальных) гарантий, в том числе и уголовно-процессуальных. Отмечается отсутствие в научной литературе однозначного подхода к их определению. Исследуя имеющиеся в науке мнения относительно определения понятия и содержания юридических гарантий, уголовно-процессуальных гарантий, гарантий достижения задач уголовного судопроизводства

производства, диссертант полагает, что сущность юридических гарантий наиболее полно раскрывается через понятие правового механизма, выражающегося в реализации компетентными органами, должностными лицами и гражданами системы правовых средств, направленных на охрану, обеспечение, реализацию, защиту прав, свобод и интересов личности, на восстановление и компенсацию их в случае нарушения.

При исследовании уголовно-процессуальных гарантий автор исходит из содержания ст. 6 УПК РФ, регламентирующей назначение уголовного судопроизводства. Поскольку назначением уголовного судопроизводства является защита прав, свобод и интересов личности, следовательно, уголовно - процессуальные гарантии обеспечения последних совпадают с гарантиями достижения задач уголовного судопроизводства.

Переориентация задач в УПК РФ на приоритет прав, свобод и интересов личности позволяет снять с повестки дискуссионный вопрос о соотношении гарантий прав и свобод личности и гарантий правосудия.

В юридической литературе предлагается широкий перечень оснований классификации гарантий, в том числе и уголовно-процессуальных. Диссертант, учитывая значимость конституционных прав и свобод личности, обосновывает целесообразность выделения в механизме их обеспечения уголовно-процессуальные гарантии их защиты, в системе которых важное место принадлежит процессуальным срокам.

Уголовно-процессуальные гарантии защиты конституционных прав и свобод личности - это правовой механизм, выражающийся в реализации компетентными органами, должностными лицами и гражданами системы правовых средств в сфере уголовного судопроизводства, направленных на охрану, обеспечение, реализацию, защиту конституционных прав, свобод и интересов личности, потерпевшей от преступления, необоснованного уголовного преследования, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения и осужде-

ния, на восстановление этих прав и свобод в случае нарушения, реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

С юридической точки зрения установленный законом срок для производства того или иного действия или решения представляет собой процессуальную гарантию. На это обращается внимание в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 25 июня 1996 г. «О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993г. № 7 № «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации», где указывается, что установление и строгое соблюдение процессуальных сроков служат существенной гарантией не только быстрого, но и полного исследования обстоятельств уголовного дела, своевременной реализации участниками процесса своих прав и законных интересов . В диссертации подчеркивается, что именно данное положение должно лежать в основе трактовки юридической природы процессуальных сроков. Процессуальные сроки составляют лишь часть системы гарантий. Специфика их заключается в своеобразии способа регламентации уголовно-процессуальной деятельности путем установления определенного периода времени, в пределах которого допускается выполнение соответствующих процессуальных действий или принятие решений. Особенностью процессуальных сроков как гарантии конституционных прав и свобод личности является то, что они имеют существенное значение в механизме обеспечения не всех, а лишь определенных конституционных прав и свобод, как-то: права на свободу и личную неприкосновенность (ст.22), права на судебную защиту (ст. 46, 52), права на возмещение вреда (ст. 53).

В диссертации отмечается, что под процессуальным сроком следует понимать установленный уголовно-процессуальным законом определенный период времени, на протяжении которого в уголовном процессе возможно или обязательно совершение тех или иных действий либо принятие тех или иных решений в целях осуществления назначения уголовного судопроизводства.

В третьем параграфе «Нормативно- правовое регулирование уголовно-процессуальных сроков в российском уголовном процессе» отмечается, что УПК РФ не отождествляет начало течения срока с началом его исчисления. При определении начала исчисления процессуального срока весьма важно точно устанавливать момент, с которого начинается его течение. На основании ст. 128 УПК РФ при определении начала отсчета (исчисления) срока следует руководствоваться правилом, в соответствии с которым «при исчислении сроков не принимается в расчет тот час и сутки, которыми начинается течение сроков», то есть течение их начинается раньше, чем исчисление. При этом следует учитывать, что в сроки, исчисляемые часами, не включается лишь первый, неполный час, а в сроки, исчисляемые сутками и месяцами - первые неполные сутки. Поэтому исчисление сроков сутками и месяцами всегда начинается позднее, чем часами. Начало течения процессуальных сроков, как правило, указано в законе (ст. 92, 94, 96, 100, 109 УПК РФ и др.).

Непонимание того обстоятельства, что срок-это определенная длительность, в конечном итоге приводит к неточности и двусмысленности положений закона. Так, в п. 1 ст. 5 УПК РФ дано понятие алиби – нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте. Вряд ли возможно совершение любого преступления в миг, мгновение, короткое время. В других нормах УПК РФ речь идет о **времени** (разрядка наша -Т.К.) совершения преступления (ч. 2 ст.300, п.1 ст. 307), т.е. подразумевается определенная длительность, имеющая начальный и конечный моменты. По нашему мнению, указанная непоследовательность законодателя должна быть устранена, в связи с чем предлагается внести изменения в п. 1 ст. 5 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «1) алиби – нахождение подозреваемого или обвиняемого во время совершения преступления в другом месте».

Отличительной особенностью нормативно-правового регулирования процессуальных сроков действующим УПК РФ является попытка законодателя при их исчислении использовать лишь такие временные промежутки, как « ча-

сы», «сутки», «минуты» В то же время в УПК РФ имеются нормы, в которых сроки исчисляются в «годах» (ч. 3 ст.326, ч.5 ст.400, ч.3 ст.414, ч.2 ст.460). Так, в соответствии с ч.5 ст.400 УПК РФ в случае отказа в снятии судимости повторное ходатайство об этом может быть возбуждено перед судом не ранее чем по истечении **одного года** со дня вынесения постановления об отказе. Пересмотр оправдательного приговора, или определения, постановления о прекращении уголовного дела, или обвинительного приговора в связи с мягкостью наказания либо необходимостью применения к осужденному уголовного закона о более тяжком преступлении ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств может иметь место лишь не позднее **одного года** со дня открытия данных обстоятельств (ч.3 ст.414 УПК РФ).

Кроме того, в ряде уголовно-процессуальных норм законодатель использует термин «день». Например, согласно ч.6 ст.172 УПК РФ в случае неявки обвиняемого или его защитника в назначенный следователем срок, а также в случае, когда местонахождение обвиняемого не установлено, обвинение предъявляется в **день** фактической явки обвиняемого или в **день** его привода. Таким образом, и новое уголовно-процессуальное законодательство при регулировании процессуальных сроков не отличается терминологическим однообразием, что порождает определенные сложности в правоприменительной деятельности.

Принимая во внимание значение процессуальных сроков как средства обеспечения конституционных прав и свобод личности, в диссертации предлагается дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 33-1 следующего содержания: «Процессуальный срок- это период времени, исчисляемый часами, сутками и месяцами по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом» .

В подавляющем большинстве случаев в УПК РФ четко определяется продолжительность процессуального срока, его начальный и конечный моменты (например, в ч.3 ст.92 УПК РФ). Такого рода сроки условно можно назвать формально-определенными.

Другой разновидностью процессуальных сроков являются сроки, устанавливаемые для производства процессуальных действий, наделены правом следователь, прокурор, суд или судья. Эти виды сроков могут быть обозначены как формально-неопределенные сроки. Так, прокурор наделен правом давать указания следователю и органу дознания о выполнении тех или иных процессуальных действий и установить срок исполнения. Такого рода процессуальные сроки должны соблюдаться так же, как и установленные законом. Но при их нарушении не требуется принятия особого решения об их восстановлении или продлении. Неблагоприятным правовым последствием нарушения такого срока может быть стать вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности нарушителя при отсутствии уважительных причин, повлекших невыполнение порученных действий в установленный срок.

Законами Российской Федерации, приказами, указаниями и другими нормативными актами Генерального прокурора Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и других руководителей федеральных органов практикуется установление определенных сроков выполнения некоторых процессуальных действий и решений, соблюдение которых позволяет избежать (предупредить) нарушения сроков их производства.

Такая нормотворческая практика вряд ли может расцениваться как положительная. Восполнение пробелов в правовом регулировании процессуальных сроков противоречит требованиям ст. 1 УПК РФ.

Вторая глава «Процессуальные сроки как гарантия конституционного права на свободу и личную неприкосновенность» состоит из 2-х параграфов.

Конституционное право на свободу является одним из наиболее значимых социальных благ, которое не только создает необходимые условия для всестороннего удовлетворения потребностей личности, но и обеспечивает демократическое развитие общества. С правом на свободу тесно связано право на личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ). Значительное число

норм, предписания которых гарантируют неприкосновенность личности, содержится в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, применяемые в ходе уголовного судопроизводства привод, задержание, арест, обыск, помещение в медицинский или психиатрический стационар и другие по своему характеру принудительные действия ограничивают предусмотренное Конституцией РФ право на свободу и личную неприкосновенность. Основания, процессуальный порядок их производства следует рассматривать в качестве уголовно-процессуальных гарантий конституционного права на свободу и личную неприкосновенность человека и гражданина. Однако процессуальные сроки как составное звено механизма обеспечения права на свободу и неприкосновенность личности не всегда имеют существенное значение при применении всех указанных выше мер процессуального принуждения. Таковое значение процессуальным срокам придается в связи с задержанием лица по подозрению в совершении преступления, применением заключения под стражу и домашнего ареста.

В первом параграфе «Процессуальные сроки как гарантия права на свободу и личную неприкосновенность подозреваемого» такие сроки исследуются в качестве гарантии конституционного права на свободу и неприкосновенность при задержании подозреваемого. При этом акцентируется внимание на следующих сроках:

- сроке задержания подозреваемого;
- сроке сообщения прокурору о произведенном задержании;
- сроке освобождения задержанного;
- сроке составления протокола о произведенном задержании;
- сроке разъяснения прав подозреваемому;
- сроке уведомления о произведенном задержании;
- сроке предъявления обвинения подозреваемому.

В диссертации поддерживается точка зрения, согласно которой время задержания лица по подозрению в совершении преступления должно исчисляться

с момента физического задержания (захвата) лица, то есть с фактического лишения его права на свободу и личную неприкосновенность. Данная точка зрения нашла законодательное претворение в ст. 5, 46, 92 УПК РФ. В то же время в УПК РФ не предусмотрено время, до истечения которого задержанное лицо должно быть доставлено и передано в распоряжение следователя или дознавателя, что является пробелом в действующем УПК.

В диссертации дается критическая оценка предложениям, согласно которым для данной процедуры достаточно трех часов, если рассматриваемая ситуация не усложняется непредвиденными обстоятельствами. Так, в районах Крайнего Севера, в труднодоступных местностях, в период распутицы в сельской местности практически невозможно соблюсти указанный срок. Представляется удачным решение этого вопроса в ч. 2 ст. 27.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, где сказано, что данное действие осуществляется « в возможно короткий срок».

В работе обосновывается предложение о внесении изменений в п.42 ст.5 УПК РФ в следующей редакции: «42) содержание под стражей - пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо лица (подозреваемого, обвиняемого), к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе, либо ином месте, определяемом федеральным законом ».

В диссертации обосновывается предложение более четко регламентировать сроки освобождения лица, задержанного по подозрению в совершении преступления. В соответствии с ч. 7 ст. 108 УПК РФ суд вправе отказать в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу , и в этом случае постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, подозреваемому и подлежит немедленному исполнению (ч. 8 ст. 108). Согласно ч.2 ст. 94 УПК по истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не отложил окончательного принятия реше-

ния в порядке, установленном п. 3 ч. 8 ст. 108 настоящего Кодекса. По мнению диссертанта, требования ч.8 ст. 108 УПК РФ не согласуются с положениями ч. 2 ст. 94 УПК РФ, а именно: в соответствии с требованиями ч.8 ст. 108 УПК РФ постановление судьи подлежит немедленному исполнению, в соответствии же с ч. 2 ст. 94 УПК - по истечении 48 часов с момента задержания.

В диссертации предлагается изложить ч.2 ст. 94 УПК РФ следующим образом: «2.Подозреваемый подлежит освобождению по постановлению судьи немедленно в зале судебного заседания, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, и по истечении 48 часов с момента задержания, если суд не отложил окончательного решения в порядке, установленном пунктом 3 части седьмой статьи 108 настоящего Кодекса»;

Во втором параграфе «Процессуальные сроки при заключении под стражу и избрании домашнего ареста как гарантия права на свободу и личную неприкосновенность обвиняемого» отмечается, что, поскольку диспозиция ст. 107 УПК РФ, предусматривающая новую меру пресечения - домашний арест- носит ссылочный характер, постольку правовые положения, регулирующие процессуальные сроки применения заключения под стражу в полной мере распространяются и на домашний арест.

В диссертации подвергается сомнению положение ст. 109 УПК РФ , согласно которому содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяцев , и обосновывается предложение этот срок исчислять сутками, как исчисляется срок при заключении под стражу подозреваемого (ст. 100 УПК), как в большей степени отвечающую задаче обеспечения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность обвиняемого. Соответственно ч. 1 ст. 109 УПК РФ предлагаем изложить в следующей редакции : «1.Содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 60 суток».

При исчислении срока содержания под стражей важен начальный момент. Момент ознакомления с постановлением о заключении под стражу (ч. 2 ст. 101

УПК РФ) и заключение под стражу не совпадают несмотря на то, что постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению (ч. 8 ст. 108 УПК РФ). Каким образом следует фиксировать момент заключения под стражу, законодатель не регламентирует, в связи с чем в диссертации предлагается внести в ч. 2 ст. 101 УПК РФ после слов «просьба» дополнение следующего содержания: «В постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу указывается дата и время фактического заключения под стражу».

Сложность оптимального решения проблемы предельного срока содержания под стражей привела к тому, что законодатель практически попытался отказаться от установления в УПК РФ предельного срока содержания под стражей на стадии предварительного расследования. Для законодателя в сложный криминогенный период приоритетными оказались интересы борьбы с преступностью, а не обеспечение прав, свобод и интересов личности. Предоставление обвиняемому достаточного времени для ознакомления с материалами уголовного дела не должно связываться с наступлением для него такого неблагоприятного последствия, как неограниченное по сроку дальнейшее содержание под стражей.

По нашему мнению, нет необходимости понижать максимальный срок содержания под стражей несовершеннолетнего по сравнению с общим, так как права участников процесса, в том числе несовершеннолетнего обвиняемого, его представителя, значительно расширены введением с момента возбуждения уголовных дел данной категории процедуры участия защитника (п. 2 ч. 1 ст. 51 и ст. 46, 47, 49, 51 и 52 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает предельного срока содержания подсудимого под стражей, что, на наш взгляд, свидетельствует об ограничении законодателем конституционного права на свободу и личную неприкосновенность.

Требует дифференцированного подхода применение ч. 12 ст.108 УПК РФ, согласно которой о месте содержания лица под стражей или об изменении места содержания под стражей незамедлительно уведомляются его родственники. На практике возникают случаи, когда в целях успешного осуществления уголовно-процессуального доказывания по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершаемых организованными группами, нецелесообразно сообщать о заключении под стражу немедленно. В связи с этим предлагается в ч. 12 ст. 108 УПК РФ закрепить положение об уведомлении семьи лица, заключенного под стражу, в следующей редакции:

«12.Лицо, в производстве которого находится уголовное дело, незамедлительно, но не позднее двенадцати часов, уведомляет кого-либо из близких родственников подозреваемого или обвиняемого, а при их отсутствии - других родственников, а при заключении под стражу военнослужащего также командование воинской части, о месте содержания его под стражей или об изменении места содержания под стражей.

При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта содержания под стражей с санкции прокурора уведомление может быть отложено на срок не более десяти суток, кроме случаев, когда подозреваемый или обвиняемый является несовершеннолетним».

Помимо порядка применения заключения под стражу, предусмотренного ст.108 действующего УПК, последний регламентирует и сроки содержания под стражей. В то же время ст.107 УПК РФ не содержит указания на ст.109, хотя, безусловно, предполагает необходимым обращаться к ней при определении срока домашнего ареста и его продления. Таким образом, правоприменитель вынужден прибегать к расширительному толкованию содержания ст.107 УПК РФ, необходимости в котором можно избежать, если внести некоторые дополнения в ч.2 данной статьи, изложив последнюю в следующей редакции: «2.Домашний арест в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в

порядке, которые установлены статьями 108, 109 настоящего Кодекса (далее по тексту)».

Диссертант отмечает, что интересами борьбы с преступностью обусловлены изменения, внесенные в ст. 100 УПК РФ Федеральным законом от 22 апреля 2004 г. № 18-ФЗ. Полагаем, что такая позиция законодателя носит временный характер.

Глава третья «Процессуальные сроки в механизме обеспечения конституционного права на судебную защиту» состоит из трех параграфов.

Положения, сформулированные в ст. 46, 47, 50, 52, 53 Конституции РФ, раскрывают содержание права на судебную защиту, которое должно быть гарантировано каждому, независимо от его процессуального положения, от сферы нарушенных прав, свобод и законных интересов. В то же время в рамках данного права представляется возможным выделить его составляющие, как-то: осуществление судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса; осуществление правосудия, осуществление права на судебную реабилитацию как самостоятельной формы. Далее процессуальные сроки как гарантия конституционного права на судебную защиту рассматриваются в соответствии с обозначенными выше составляющими.

В первом параграфе 2 «Процессуальные сроки при рассмотрении судами жалоб на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора» отмечается, что оптимальное регулирование сроков обжалования соответствующих решений - гарантия права на судебную защиту всех лиц, вовлеченных в сферу уголовно- процессуальной деятельности. В ст. 125 УПК РФ не предусмотрены сроки подачи жалоб на постановление дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно на иные их решения и действия (бездействие), способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ к правосудию. Законодатель учел опыт применения аналогичных положений прежнего УПК и решил не загромождать

закон изначально неработающими и сомнительными в части своей демократичности положениями.

Однако отсутствие в уголовно-процессуальном законе срока, в течение которого участники уголовного судопроизводства и иные лица могут подать в суд жалобу на незаконные или необоснованные действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя следователя, прокурора, не означает, что реализация данного права осуществляется вне временных границ. Соответствующие сроки имеют место, и они определяются в зависимости от характера незаконного или необоснованного действия (бездействия) и решения органа уголовного преследования.

Обжалование постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), постановления о приостановлении предварительного следствия по основаниям, предусмотренным п. 1, 4 ст. 208 УПК РФ, имеет смысл лишь в течение сроков давности уголовной ответственности, установленных ч.1 ст. 78 УК РФ. Формально заинтересованное лицо не лишается права подачи в суд жалобы на незаконное или необоснованное решение компетентного органа, но результаты такого обращения предreshены законодателем. Исключения из общего правила установлены лишь в ч.4,5 ст.78 УК РФ. Так, вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемому смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются. Кроме того, к лицам совершившим преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренные ст. 353, 356 и 358 УК РФ, сроки давности не применяются.

Особое значение имеют процессуальные сроки направления в суд жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей (ст. 126 УПК РФ).

В связи с этим, предлагается изложить статью 126 УПК РФ в следующей редакции: « Администрация места содержания под стражей немедленно, но не позднее двадцати четырех часов с момента получения, направляет прокурору или в суд адресованные им жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей».

Суд по месту производства предварительного расследования проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы (ч.3 ст.125 УПК РФ).

В работе указывается на возможность неоднозначного толкования положений ч.3 ст.125 УПК РФ : либо суд в течение 5 суток со дня получения жалобы должен вынести по ней одно из постановлений, указанных в ч. 5 ст. 125 УПК РФ, либо он должен назначить судебное заседание (и/ или приступить к рассмотрению жалобы). Проблема со сроками может возникнуть в случае, когда судья во исполнение данной статьи Уголовно- процессуального кодекса назначил судебное заседание, однако какое-либо заинтересованное лицо по уважительной причине не может присутствовать на заседании, но при этом настаивает на рассмотрении жалобы с его участием. Кроме того, считаем необходимым вынесение по поступившей жалобе постановления о назначении судебного заседания, на что законодателю следовало бы указать непосредственно в ст. 125 УПК РФ.

Во втором параграфе «Процессуальные сроки как гарантия доступа к правосудию» исследуются сроки как гарантия доступа к правосудию.

В целях защиты конституционных прав, свобод и интересов граждан уголовные дела должны рассматриваться в соответствии с принципами судопроизводства, важной составляющей которых являются установленные законом сроки выполнения отдельных процессуальных действий.

Процессуальные сроки, обеспечивающие доступ к правосудию, достаточно разнообразно представлены в УПК РФ. В диссертации они классифицированы:

- а) по стадиям судебного разбирательства;
- б) по степени определенности.
- в) по содержанию (целевой направленности).

Эти основания классификации используются в диссертации при исследовании процессуальных сроков, обеспечивающих доступ к правосудию

Рассмотрение такого вида срока как сроки уведомления судом сторон о принятом решении и направлении им копии решения позволили автору прийти к выводу о недостаточности их правового регулирования. Так, следовало бы конкретизировать обязанность суда, постановившего приговор или вынесшего иное обжалуемое решение, известить о принесенных жалобе или представлении и направить их копии осужденному или оправданному, его защитнику, обвинителю, потерпевшему и его представителю, а также гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям, если жалоба или представление затрагивают их интересы, с разъяснением возможности подачи на указанные жалобу или представление возражений в письменном виде с указанием срока подачи (ч.1 ст.358 УПК РФ). Полагаем возможным применительно к этим процессуальным действиям суда предусмотреть осуществление их «в день принесения жалобы или представления». Несмотря на закрепление обязанности суда надзорной инстанции известить стороны о дате, времени и месте заседания, УПК РФ каких-либо сроков ее выполнения не предусматривает. Полагаем, что и здесь имеет место пробел в правовом регулировании, который необходимо устранить, дополнив второе предложение ч.1 ст.407 УПК после слов «в статье 402 настоящего Кодекса» фразой «не позднее 3 суток со дня принятия предварительного решения».

К срокам устранения допущенных нарушений следует отнести: а) срок устранения прокурором препятствий для рассмотрения уголовного дела судом (ч. 2 ст. 237 УПК РФ); б) срок для приведения заявления по делам частного обвинения в соответствие с требованиями закона (ст. 319 УПК РФ); в) срок пересоставления апелляционных и кассационных жалоб или представлений в случае их несоответствия требованиям закона (ч.2 ст.362, ч.3 ст.375 УПК РФ).

Одним из видов процессуальных сроков являются сроки заявления сторонами жалоб и представлений в суде второй инстанции. В целях ускорения судопроизводства представляется целесообразным предусмотреть срок направления уголовного дела с принесенными жалобой, представлением и возражениями на них в суд второй инстанции и изложить ч.2 ст.359 УПК РФ в следующей редакции: «2.По истечении срока обжалования суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение в срок не свыше 3 суток, направляет уголовное дело с принесенными жалобой, представлением и возражениями на них в суд апелляционной или кассационной инстанции, о чем незамедлительно сообщается сторонам».

В работе сформулированы конкретные предложения по изменению и дополнению иных правовых норм, предусматривающих процессуальные сроки как гарантии доступа к правосудию .

В третьем параграфе «Процессуальные сроки в правовом регулировании права на реабилитацию как самостоятельной формы судебной защиты» отмечается, что в правовом регулировании права граждан на реабилитацию как самостоятельной формы судебной защиты немаловажное место занимают сроки. Применительно к рассматриваемому институту можно говорить о двух видах сроков: во-первых, сроки исковой давности, установленные Гражданским кодексом РФ (гл.12); во-вторых, процессуальные сроки, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ. В диссертации обращается внимание на несоответствие п.2 ч.1 ст.135 УПК РФ и российского уголовного законодательства. Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 г. положение

п. «ж» ст.44 УК РФ утратило силу. Из предусмотренной данной статьей Уголовного кодекса РФ системы наказаний была исключена конфискация имущества. В целях устранения указанного противоречия предлагаем следующую редакцию п.2 ч.1 ст.135 УПК РФ: «2) имущества, обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда».

Процессуальные сроки, обеспечивающие право на реабилитацию, предлагается объединить в две относительно самостоятельные группы: 1) общие процессуальные сроки, предусмотренные в иных разделах УПК РФ, но имеющие непосредственное значение для обеспечения реализации рассматриваемого права; 2) специальные процессуальные сроки, урегулированные в главе 18 УПК РФ.

Законодатель в ч.4 ст.239 УПК РФ установил срок, в течение которого копия о прекращении уголовного преследования вручается лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование. Этот срок составляет 5 суток со дня его вынесения. На этом правовое регулирование процессуального срока, в течение которого соответствующее должностное лицо должно выполнить обязанность, предусмотренную ст.134 УПК РФ, заканчивается, что вряд ли можно признать удовлетворительным.

Согласно ч.4 ст.213 УПК РФ следователь вручает или направляет копию постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование. При этом в законе отсутствует указание, как скоро после вынесения данного решения следователь, а также прокурор, должны выполнить эту обязанность. Аналогичная ситуация имеет место в случаях производства расследования в форме дознания.

С учетом изложенного выше полагаем целесообразным внести дополнения в ряд статей УПК РФ. Так, первое предложение ч.4 ст. 213 УПК РФ предлагаем изложить в следующей редакции: «4.Следователь вручает или направляет копии постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему, гражданскому ист-

цу и гражданскому ответчику в течение 5 суток со дня его вынесения». Соответствующие дополнения следует внести в ст. ст.221, ст.226 УПК РФ.

Предлагаем новую редакцию ч.4 ст.221 УПК РФ: «В случаях, предусмотренных пунктами 2-4 части первой, частями второй и третьей настоящей статьи, прокурор выносит соответствующее постановление. Копии постановления, вынесенного в соответствии с пунктом 2 части первой настоящей статьи, направляются лицу, в отношении которого оно вынесено, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику в течение 5 суток со дня его вынесения». И наконец, ст.226 УПК РФ дополнить частью четвертой следующего содержания: «Копии постановления о прекращении уголовного дела направляются или вручаются лицу, в отношении которого прекращено уголовное дело, и потерпевшему в течение 5 суток с момента его вынесения». Пятисуточный срок уведомления лица, имеющего право на реабилитацию, о принятом решении как правовой основы реализации рассматриваемого права, объясняется необходимостью обеспечения равных возможностей для граждан в ходе его реализации, независимо от вида процессуального решения (оправдательный приговор либо постановление о прекращении уголовного преследования либо уголовного дела) и стадии судопроизводства. Фактически пробелы в уголовно-процессуальном законе предлагаем восполнять, используя аналогию со ст.239, 312 УПК РФ.

В п.2, 18 ч.4 ст.47 УПК РФ среди уголовно-процессуальных актов, копии которых вправе получать обвиняемый, названы постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, о применении к нему меры пресечения, обвинительного заключения или обвинительного акта, а также копии обжалуемых решений. Однако законодатель не указывает на копию постановления о прекращении уголовного дела, что представляется неоправданным, поскольку, тем самым, нарушается конституционное право как на судебную защиту, так и право на реабилитацию. Предлагаем в п.2 ч.4 ст. 47 УПК РФ внести изменения, указав, что обвиняемый вправе получать копию постановления о прекращении

уголовного дела. Аналогично необходимо решить вопрос и применительно к подозреваемому, поскольку п.1 ч.4 ст.46 УПК РФ не называет в числе решений, копии которых последний вправе получать постановление о прекращении против него уголовного дела.

Специальные процессуальные сроки, как гарантии права на реабилитацию, предусмотрены главой 18 УПК РФ. Во-первых, согласно ч. 2 ст.134 УПК РФ при отсутствии сведений о месте жительства наследников, близких родственников или иждивенцев умершего лица, имеющего право на реабилитацию, извещение направляется им не позднее 5 суток со дня их обращения в органы дознания, органы предварительного следствия и суд.

Во-вторых, в ч.4 ст.135 и в ч.3 ст.136 УПК РФ предусмотрен срок продолжительностью 30 суток. В течение данного срока, исчисляемого со дня поступления требования о возмещении имущественного вреда, судья, прокурор, следователь или дознаватель определяют его размер и, с учетом уровня инфляции, выносят постановление о производстве выплат в возмещение этого вреда. Применительно к требованиям о возмещении имущественного вреда месячный срок представляется оправданным, так как необходимо произвести соответствующий расчет. Для этого следует истребовать прекращенное дело, изучить истребованные документы, отражающие причинение вреда, подлежащего возмещению, либо получить их от лица, имеющего право на реабилитацию; наконец, вынести постановление.

Но когда речь идет о возмещении морального вреда, в формах, предусмотренных ч.3 ст. 136 УПК РФ, 30-суточный срок выполнения государством в лице конкретных его органов данной обязанности вызывает удивление. Вряд ли установление столь продолжительного срока можно объяснить какими-либо разумными причинами. Чем раньше соответствующее опровержение станет достоянием общественности, тем меньше будут и нравственные страдания лица, необоснованного подвергнутого уголовному преследованию, и более эффективным восстановление в трудовых, пенсионных и иных правах. Полагаем не-

обходимым сократить наполовину предусмотренный ч.3 ст.136 УПК РФ срок, установив его продолжительностью 14 суток, как это имеет место в ч. 4 ст. 136 УПК РФ . Согласно ч.4 ст. 136 УПК РФ, при наличии соответствующего требования, суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны в срок не позднее 14 суток направить письменное сообщение о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства.

В работе дается оценка иных процессуальных сроков, обеспечивающих реализацию рассматриваемых конституционных прав.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования , сформулированы основные выводы, предложения и рекомендации по совершенствованию защиты конституционных прав и свобод личности процессуальными сроками.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Корепанова Т.Л. Процессуальные сроки как гарантия защиты прав и свобод личности: Лекция. Домодедово, 2000.31с.
2. Корепанова Т.Л. Виды процессуальных сроков. Особенности их правового регулирования в российском уголовно-процессуальном законодательстве: Лекция. Домодедово, 2000. 19с.
3. Корепанова Т.Л. Процессуальные сроки как гарантия защиты прав и свобод подозреваемого // Вестн. Удм. ун-та. Ижевск, 2001 Сер. Правоведение. С.59-64.
4. Корепанова Т.Л. Защита прав и свобод личности - основная задача уголовного судопроизводства : Лекция. Домодедово,2001.26 с.
5. Корепанова Т.Л. Роль знаний о назначении уголовного судопроизводства в становлении профессионализма сотрудников органов внутренних дел // Психология профессионализма сотрудников органов внутренних дел.: Ижевск, 2002.С.130-135.

6. Кротова Л.А., Корепанова Т.Л. Процессуальные сроки в правовом регулировании производства по уголовному делу в суде первой инстанции // Вестн. Удм. ун-та. Ижевск, 2003. Сер. Правоведение. Вып. 2. С. 108-120.

Подписано в печать 17.11.04.

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ №

Издательство « Детектив - информ»

426034, Ижевск, Унивкерситетская,1, корп. 4.